

Лиса и журавль

Жили-были в одном лесу двое — кумушка Лиса Патрикеевна да Журавль, птица вольная, с длинным клювом да тонкими ногами. И такая у них дружба завязалась, что, бывало, ни дня друг без друга.

Вот и вздумала однажды Лиса: «Дай-ка я Журавлика в гости позову, честь честью угощу, чтоб знал, какая я хлебосольная хозяйюшка!»

Принарядилась, хвост пуще прежнего распушила и побежала к болоту.

— Журавушка! — завела она сладким голоском. — Свет ты мой ясный! Загляни ко мне на огонек. Я для тебя такое угощение сготовлю — пальчики оближешь! Приходи, дорогой, не пожалеешь!

Журавль удивился такому приглашению, но отказать не посмел.

«Видно, — думает, — и впрямь подруга верная».

Наступил день званого пира. Приходит Журавль к Лисе в избу, а Лиса уж тут как тут. Наварила она манной каши, да не простой, а густой-прегустой, на молоке да с маслицем. Только вот хитрость в том была: размазала она эту кашу тонким-тонким слоем по плоской тарелке, ровно по всему донышку. Поставила перед гостем и причитает:

— Кушай, куманек мой ненаглядный! Сама стряпала, всю душу в кашу вложила. Угощайся на здоровье!

Журавль клювом — стук! По тарелке — тюк! В один край клюнет — пусто, в другой ткнется — гладь одна. Стучал он, стучал, словно дятел по коре, а в рот ни крошки не попадает. Только звон по избе идет.

А Лиса рядышком сидит, лапкой кашу загребает, языком так и шоркает, так и шоркает. Всю кашу сама и вылизала до блеска. Покончила с угощением, встала, отряхнулась и говорит будто бы с сожалением:

— Ах, голубчик, какая незадача! Видно, мало сварила. Ты уж не обессудь, куманек, больше потчевать нечем. Сам видишь — пусто.

Журавль посмотрел на пустую тарелку, на сытую Лису, клювом пошевелил и молвил с достоинством:

— Спасибо, Лисонька, и на ласке. За хлеб, за соль — спасибо. А теперь и мой черед. Жду и тебя завтра к себе на обед. Уж я-то постараюсь.

На другой день Лиса прибегает к Журавлю. Видит — стол накрыт, а на столе кувшин стоит. Да не простой, а с узким-преузким горлышком, глиняный, высокий. А в кувшине том — окрошка холодная, с кваском да с лучком, плавают кусочки мяса и огурцов — загляденье!

Журавль встает, кланяется:

— Милости прошу, кумушка! Садись, гостьей будешь. Вот мое угощенье скромное. Кушай на здоровье.

Лиса вокруг кувшина так и этак вьется. Голову наклонит — горлышко узко. Лапку сунет — не пролезает. Вскочит на стол, носом тычется — только стенки кувшина облизывает, а до окрошки добраться не может. Пыхтела, вертелась, устала, а толку нет.

А Журавль стоит рядышком на своих длинных ногах и спокойно, не спеша, опускает свой длинный клюв в кувшин. Достает кусочек мяса, глотает, потом другой, третий. Так всю окрошку и выудил.

Вытер клюв и говорит:

— Ну, вот и все, кумушка. Не взыщи, чем богаты, тем и рады. Больше угощать нечем. Сама видишь — пусто.

Тут Лису и злость взяла, и досада. Думала она в гостях на неделю вперед наесться, а домой пошла голодная, только нос в молоке обмакнула. Получила свое же угощение обратно, да еще с процентами.

С той поры и дружба у них разладилась. Бегут мимо друг друга — нос воротят. Как аукнулось, так и откликнулось, и нет большего врага, чем бывший друг, которого ты обидел.